

УДК 321

ОСОБЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТВУЮЩЕГО МЕНЬШИНСТВА

Керимов Александр Джангирович,

д-р юрид. наук, профессор, гл. науч. сотрудник, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации,
e-mail: 8017498@mail.ru,

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

В статье утверждается, что иерархические отношения между людьми – явление закономерное. Отсюда и выделение правящей элиты в социуме столь же закономерно и неизбежно. При этом власть имущие обладают неким набором таких личных качеств, свойств характера, которые, собственно, и позволяют им занимать руководящие позиции. Автор подробно анализирует эти качества.

Ключевые слова: иерархические отношения, личные качества, капитализм, элита, правящее меньшинство, богоизбранность

THE SPECIAL QUALITIES OF THE RULING MINORITY

Kerimov A.D.,

doctor of law, professor, chief research officer,
member of the Expert Council under the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation,
e-mail: 8017498@mail.ru,

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article states that hierarchical relations between people are a natural phenomenon. Hence the separation of the ruling elite in society is just as natural and inevitable. Moreover, those in power have a certain set of such personal qualities and character traits that, in fact, allow them to occupy leading positions. Author analyzes in detail these qualities.

Keywords: hierarchical relations, personal qualities, capitalism, the elite, the ruling minority, God's chosen people

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-29-34

Мироздание не знает идентичных сущностей. Во всей вселенной не сыскать двух одинаковых, абсолютно тождественных друг другу объектов. Космос поражает неисчерпаемостью, своеобразием и неповторимостью форм. Это, разумеется, в полной мере относится и к нам – людям. Все мы разные. И разница эта, относительно интеллектуальных способностей, нравственных качеств и черт характера, бывает зачастую огромна. Эта неодинаковость, ярко выраженная, проявляющаяся буквально во всём индивидуальность, непохожесть людей друг на друга, их потрясающая оригинальность и самобытность имеет своим неизбежным следствием то обстоятельство, что ни в одном социуме составляющие его личности никогда в действительности не рассматривались и не рассматриваются в качестве равноценных и равнозначных (даже тогда, когда лицемерно провозглашается обратное). А это в свою очередь практически означает, что установление иерархии между ними вполне естественно и объективно обусловлено самой природой человека, его уникальностью и неповторимостью. «Народ, – справедливо утверждает великий русский философ Н.А. Бердяев (1874–1948), – не состоит из арифметических единиц и атомов. Народ есть иерархический организм, и в нём каждый человек есть разностное существо, неповторимое в своей качественности» [4, с. 443–444]. Прав и профессор И.А. Исаев, когда настаивает на том факте, что иерархия сама по себе неуничтожима в принципе «и всякий акт её разрушения означает не более чем замену одной иерархической структуры другой» [6, с. 328].

Действительно, достаточно лишь чуть пристальнее, чуть внимательнее присмотреться к любому человеческому сообществу, чтобы убедиться, что оно основано на иерархии. Она может быть жёсткой

или достаточно размытой, обоснованной и рациональной или совершенно немотивированной и неоправданной, нестерпимо гнетущей, поработочающей или же, напротив, безыскусственно соразмерной и гармоничной. Но она всегда есть. Дети слушаются родителей, младшие – старших, подчинённые – начальников, нижестоящие – вышестоящих и т.д. Там, где этот существующий испокон веков порядок по тем или иным причинам нарушается, жизнедеятельность общественного организма даёт сбой, его «здоровье» мгновенно оказывается под угрозой, которая, в конце концов, зачастую приводит к летальному исходу. Иерархическая структура, таким образом, чрезвычайно важна для социальной системы, ибо придаёт ей столь необходимую для эффективного функционирования и дальнейшего поступательного развития устойчивость, персистентность и стабильность. Н.А. Бердяев высказывает эту мысль ещё более определённо и категорично. По его мнению, на иерархическом начале извечно покоится всякий строй государства и общества, всякая цивилизация [3, с. 172].

Заметим, что в реальности равноправные отношения между людьми встречаются весьма редко. Даже тогда, когда они априори предполагаются, в частности, в дружбе или партнёрстве, на деле нередко, а может быть и в большинстве случаев оказывается, что один играет менее значимую роль, попадает в зависимое положение, является, условно говоря, ведомым, в то время как его более активный, энергичный и властный товарищ или компаньон выступает в качестве ведущего.

Итак, **иерархические отношения между людьми – явление закономерное**¹ [1, с. 408]. **Отсюда и выделение правящей элиты в социуме столь же закономерно и неизбежно.** Следующий вывод, краеугольный для предпринятого в настоящей статье исследования, напрашивается сам собой. Власть имущие непременно должны **обладать неким набором таких личных качеств, типических черт, свойств характера, которые, собственно, и позволяют им занимать руководящие позиции.** М. Вебер (1864–1920) в качестве одного из оснований, дающих человечеству возможность оправдывать господство людей над людьми, признаёт «авторитет внеобыденного личного дара (*Gnadengabe*) (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и других, – харизматическое господство, как его осуществляют пророк, или – в области политического – избранный князь-военачальник, или плебисцитарный властитель, выдающийся демагог и политический партийный вождь» [5, с. 646]. С точки зрения Г. Моска (1858–1941), правящее меньшинство обычно сформировано таким образом, что «составляющие его индивиды отличаются от массы управляемых качествами, которые обеспечивают им материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходство; или же они являются наследниками людей, обладающих этими качествами». «Другими словами, – заключает автор, – представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, где они живут» [7, с. 189].

Позиция Г. Моска нуждается в серьёзных уточнениях, комментариях и критике. Соглашаясь с ней в самом общем плане (равно как и с приведенными суждениями М. Вебера), хотелось бы вместе с тем обратить внимание на ряд существенных обстоятельств. **Во-первых,** следует особо подчеркнуть, что речь отнюдь не обязательно идёт **о лучших личностных качествах.** Не секрет, что на вершине властной пирамиды зачастую оказываются люди, в которых, поистине каким-то невероятным образом, воплотились чуть ли не все хрестоматийные пороки, низменные и постыдные свойства человеческой натуры. Чрезмерная жестокость, алчность, развращённость, тщеславие, завистливость, эгоизм, крайняя нетерпимость ко всякому инакомыслию и вообще всему непонятному, неразборчивость в средствах, используемых для достижения поставленных целей, – вот лишь малая доля тех изъянов, которыми нередко «щедро» наделены природой многие вершители людских судеб прошлого и современности. Поэтому когда мы говорим о личностных качествах, чертах характера индивидов, входящих в состав властвующей элиты, то вовсе не имеем в виду ни двуединство, ни дихотомию высоких и низких, светлых и тёмных, нравственных и порочных начал сущности человека. Правящей элитой становятся прежде всего те, кто обладает не определёнными, априори известными хорошими или плохими свой-

¹ Вспоминается суждение выдающегося отечественного писателя, философа, социолога и политолога А.А. Зиновьева (1922–2006): «В любом большом скоплении людей, образующим целое, с необходимостью происходит образование иерархии групп и должностных лиц, что заранее превращает в идеологические фикции всякие надежды на социальное равенство».

ствами, а такими качествами, которые позволяют им наиболее действенно эксплуатировать три основных источника власти: силу, богатство и знание.

Весьма выразительно описывает эти источники известный американский социолог, культуролог и футуролог Э. Тоффлер (1928–2016). «В приватной сфере, – пишет он, – родитель может шлепнуть ребенка (использует силу), урезать сумму, выдаваемую на карманные расходы, подкупить долларом (использует деньги или их заменитель) или, что эффективнее всего, сформировать детские ценности так, что ребенок будет хотеть повиноваться. В политике государство может заключить в тюрьму или подвергнуть пыткам диссидента, финансово наказать тех, кто его критикует, и оплатить поддержку, оно может манипулировать правдой, чтобы создать согласие.

Подобно станкам (которые могут создать ещё больше станков), сила, богатство и знание, применённые должным образом, могут дать одной команде чрезвычайно много дополнительных, более разнообразных источников власти. Следовательно, какие бы инструменты власти ни эксплуатировались правящей элитой или отдельными людьми в их частных взаимоотношениях, сила, богатство и знание остаются её основными рычагами. Они образуют триаду власти» [10, с. 35].

Качества, присущие представителям господствующего меньшинства, по нашему глубокому убеждению, это в первую очередь **те качества, которые в данный исторический период и в данном обществе оказываются наиболее востребованы** в том смысле, что позволяют максимально результативно использовать названные рычаги или источники власти и тем самым захватывать и удерживать саму власть. Если обратить взоры на капиталистическую общественно-экономическую формацию, то очевидно, что и во времена первоначального накопления капитала, и в последующем, когда капитализм осуществлял своё стремительное триумфальное шествие по миру, и особенно сегодня, в эпоху интенсификации процессов глобализации (по сути, вестернизации и американизации), упрочения империализма, безраздельного господства монополий, транснациональных корпораций и олигархических групп это были и есть в большинстве своём далеко не лучшие качества, черты и свойства человека. Конечно, нельзя не видеть того, что капитализм вызывает к жизни, пробуждает некоторые во все времена и у всех народов одобряемые и даже почитаемые черты характера. К таковым по праву можно отнести инициативность, предприимчивость, упорство, самостоятельность, находчивость и др. Однако отрицательные свойства личности, порождаемые капитализмом и свободным рынком, в количественном отношении явно преобладают, а в качественном, несомненно, перевешивают. В список таких свойств можно без колебания занести жадность, лживость, хитрость, изворотливость, корыстолюбие, эгоизм, нарциссизм и многие другие.

Отметим, что представители правящего меньшинства, по понятным причинам, никогда этого не признают. Они, естественно, предпочитают либо настаивать на своих выдающихся достоинствах, добродетелях и достижениях, либо «прикрываться», точнее, оправдывать занимаемое господствующее положение неким абстрактным принципом, а именно тем, что их власть зиждется на божественной или народной воле, в обоих случаях непререкаемой в силу её высочайшего статуса, или же тем, что необходимость их властвования обусловлена переживаемым историческим периодом, сложившейся общественно-политической и экономической обстановкой, насущной потребностью в решении в связи с этим крупномасштабных, стратегических задач.

Во-вторых, несмотря на изложенное, мы всё же склонны полагать, что существует некий, по видимому, не слишком объёмный и достаточно условный **перечень качеств, черт и особенностей личности, обязательных (или весьма желательных) для более или менее длительного и эффективного отправления руководящих функций в любом государственно организованном сообществе на любом этапе исторического развития**. К этому перечню в большей или меньшей степени могут быть отнесены такие качества, как харизма, твердость воли, решительность, здравомыслие² [2, с. 52, 53], способность сохранять самообладание, душевное равновесие и спокойствие в сложных стрес-

² По утверждению Наполеона I (Бонапарта) (1769–1821), мнение которого в данном случае можно с полным на то основанием признать компетентным, «сердце государственного деятеля должно находиться у него в голове». Такой же точки зрения придерживается и французский писатель XVIII столетия Н.С.Р. де Шамфор (1741–1794), о чем свидетельствует следующее его изречение: «Управлять нужно с помощью разума: нельзя играть в шахматы с помощью доброго сердца».

совых ситуациях³ [8, с. 413, 419], сильное стремление к властвованию, готовность брать на себя ответственность за принимаемые решения, уверенность в себе, рациональность и жёсткость, умение видеть цель, хитрость и др.⁴ [5, с. 690].

Этот список следует дополнить ещё одной отличительной чертой власть имущих, ибо она обуславливает многие из перечисленных, а её отсутствие вообще ставит под сомнение возможность руководить социумом. Речь идёт о глубокой вере в то, что никто, кроме них, не в состоянии постичь истину в её наиболее полном и чистом выражении, что именно они являются носителями сокровенных, эзотерических знаний о том, как должно организовать жизнедеятельность государства и общества совершенным и гармоничным образом, согласно требованиям принципа справедливости, и что только они, наконец, способны и, более того, призваны судьбой, провидением или всевышним реализовать мыслимый ими идеал политического и экономического устройства. Речь, в сущности, идет о **чувстве собственной исключительности, уникальности, об основательно укоренённом ощущении безоговорочного превосходства над другими, своей безусловной избранности**. Нередко это искренняя вера в свою **богоизбранность**.

Это чувство может быть врожденным или воспитанным с раннего детства, привитым с течением времени или же благоприобретенным уже непосредственно в процессе исполнения соответствующих полномочий. Оно может быть осознанным или неосознанным, довольно слабым или, напротив, чрезвычайно сильным, доходящим до фанатичной убежденности. Оно может быть объективно оправданным, или же, напротив, абсолютно безосновательным. Но оно всегда есть! Именно оно даёт столь необходимую в данном случае уверенность в своей правоте, даже непогрешимости. Без него властвующий индивид имел бы вполне реальные шансы буквально сойти с ума от неуверенности в справедливости и разумности своих поступков, от сомнений в правильности избранного пути и принятых решений, от угрызений совести за принесенные жертвы ради достижения поставленных целей. Он не вынес бы груза ответственности за совершенные ошибки.

Совесть и ответственность в данном контексте, пожалуй, два наиболее важных, ключевых слова. Поэтому весьма интересны связанные с этими понятиями рассуждения видного русского философа Л.И. Шестова (1866–1938). В своей книге «Potestas clavium. Власть ключей» он обращает внимание читателя на тот известный факт, что и Л.Н. Толстой (1828–1910), и Ф.М. Достоевский (1821–1881) долго, напряжённо и определённо безрадостно размышляли о личности Наполеона Бонапарта. Им во что бы то ни стало нужно было понять, как смог Наполеон принять на себя невыносимую, невыносимую, если угодно, нечеловеческую ответственность за все те лишения, страдания и бедствия, которые в результате его действий выпали на долю огромных масс населения различных стран. Однако понять это невероятно трудно, практически невозможно. Особенно если искренне верить, как собственно, по мнению Л.И. Шестова, и делали эти великие, талантливые и, заметим, чрезвычайно совестливые мыслители (Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский), в то, что все люди более или менее одинаково устроены, и что если им самим совесть не даёт покоя, то она непременно должна мучить и Наполеона. Л.И. Шестов же, напротив, убеждён, что люди вовсе не одинаково устроены и совесть существует отнюдь не для всех, а по-сему для Наполеона вопрос об ответственности просто не стоял. «Он действовал и жил, – пишет далее

³ Вспоминаются в этой связи слова известного деятеля Великой французской революции М.Ф.М.И. де Робеспьера (1758–1794), обращенные к его соратнику Л.А. де Сен-Жюсту (1767–1794), который славился своим буйным темпераментом: «Власть принадлежит спокойным». Аналогично суждение другого крупного политического деятеля, 32-го президента США Ф.Д. Рузвельта (1882–1945), руководившего страной в периоды Великой депрессии и Второй мировой войны: «Не идите в политику, если кожа у вас чуть потоньше, чем у носорога».

⁴ М. Вебер считает, что «в основном три качества являются для политика решающими: страсть, чувство ответственности, глазомер». Он достаточно подробно поясняет значение высказанного тезиса, раскрывает содержание каждого из названных качеств. «Страсть, – пишет он, – в смысле *ориентации на существо дела (Sachlichkeit)* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*): страстной самоотдачи “делу”, тому богу или демону, который этим делом повелевает». Однако одной только страсти, по мнению М. Вебера, конечно же, недостаточно. «Она не сделает Вас политиком, если, являясь служением “делу”, не делает *ответственность* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*) именно перед этим делом главной путеводной звездой вашей деятельности. А для этого – в том-то и состоит решающее психологическое качество политика, – продолжает автор, – требуется *глазомер* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*), способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей, иными словами, требуется *дистанция* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*) по отношению к вещам и людям».

философ, – “согласно природе” – совсем как того требовали стоики... Помните рассказанную у Пушкина сказку Пугачёва? Орёл живёт тридцать лет, а ворон – триста. Ворон питается падалью, орёл разрывает живых животных. И орлу не понять ворона, как ворону не понять орла» [11, с. 129, 130]. С точки зрения Л.И. Шестова, человеку, полагающему, что «ответственность есть сознание нравственного начала, живущее в сердце каждого, не дано “понять” Наполеона, который хотя и знал это слово, но либо не понимал его, либо понимал так, что оно, в представлении, скажем, Достоевского, больше бы выразалось совсем иным словом, примерно «безответственностью» [11, с. 130]. Наконец, автор приходит к важному для нашего исследования выводу о том, что большинство, а может быть и все исторические деятели безответственны, «ибо всякий, кто берёт на себя ответственность, – если он человек, а не Бог – парализует этим в себе нерв деятельности и осуждает себя на праздность и размышления» [Там же].

Конечно, у нас возникают большие сомнения в истинности данного утверждения. Оно слишком категорично, слишком безапелляционно. Но рациональное зерно в нём, равно как и во всех приведённых рассуждениях Л.И. Шестова, безусловно, есть. Не очень развитое, ослабленное, притуплённое чувство ответственности, очевидно, смягчает муки от угрызений совести и тем самым помогает власть имущим править. И всё же главное, что помогает им существенно облегчить груз ответственности за принимаемые решения, действовать смело, жёстко, непреклонно, без малейших колебаний (иначе, пожалуй, в принципе невозможно руководить социумом), так это то имманентно присущее им свойство характера и образа мышления, о котором говорилось выше: **убеждённость в собственном превосходстве, в своей избранности и исключительности.**

Нам представляется, что эту черту характера, скорее даже особенность самоощущения и самооценки наиболее талантливо и вместе с тем ёмко и образно описывает выдающийся немецкий мыслитель, филолог, поэт и композитор XIX столетия Ф.В. Ницше (1844–1900). В доказательство позволим себе привести сразу несколько цитат из его произведения «По ту сторону добра и зла». «Сущность же здоровой аристократии заключается именно в том, – подчёркивает он, – что она чувствует себя не чьей-либо функцией (королевства ли или общинного строя), а смыслом и наилучшим оправданием существующего строя, – принимая на этом основании со спокойной совестью жертвы сотен людей, которые ради неё низводятся на ступень существ, не живущих полной жизнью, рабов, орудий. Основное верование её должно заключаться в том, что общество может и должно существовать не ради самого себя, а лишь как фундамент, подмости, по которым избранный род существ, призванных для выполнения высших задач, мог бы подняться до истинного, всестороннего существования: подобно стремящегося к солнцу ползучему растению на Яве, называемому *Sipo Matador*, которое охватывает дуб своими ветвями до тех пор, пока не вознесется высоко над ним, опираясь на него, раскидывая на свободе свою пышную вершину и предоставляя желающим любоваться выпавшим на его долю счастьем». Развивая эту мысль, он пишет: «Но чем особенно мораль господ чужда современным вкусам, это строгостью основного принципа, что человек имеет обязанности только по отношению к равным себе; что по отношению к существам более низкого ранга, по отношению ко всему чуждому, может поступать по благоусмотрению, или “как подскажет сердце”, и что эти поступки находятся, во всяком случае, “вне сферы добра и зла”: – сюда может быть отнесено сострадание и т.д.». И последнее замечание философа. «Рискуя доставить удовольствие наивным слушателям, я утверждаю: эгоизм есть существенное свойство благородной природы (под благородными Ф.В. Ницше имеет в виду аристократов и вообще господ всех категорий – *примеч. авт.*). Под эгоизмом я подразумеваю непоколебимую веру в то, что таким существам, “как мы”, должны быть подчинены, должны приносить себя в жертву другие существа. Благородная душа относится к такому утверждению её эгоизма безо всяких сомнений и не видит в этом ни жестокости, ни насилия, ни произвола; она считает, что такой порядок зиждется на основном законе вещей» [9, с. 282, 285, 286, 294].

Наконец, **в-третьих**, вызывает серьёзные возражения последний приведенный нами тезис Г. Моска о том, что **представители правящего меньшинства неизменно обладают такими свойствами, которые особо почитаются в руководимом ими обществе.** Это положение, на наш взгляд, просто не согласуется с действительностью, искажает реальные факты. Можно привести немало примеров из истории, в том числе и современной, ясно демонстрирующих, что народы, будучи прекрасно осведомлены об омерзительных морально-нравственных качествах властвующей элиты, царящих в её среде

соответствующих нравах, стереотипах, нормах поведения, естественно, не только не принимали и не принимают их, но испытывали и испытывают к ним сильнейшее чувство неприязни и презрения, брезгливости и отвращения. Тем не менее, они зачастую по самым разным причинам продолжали и продолжают поныне выказывать безвольное смирение, постыдную покорность, безропотное послушание, пребывать в унижительном рабском повиновении.

Список литературы

1. Антология мудрости: монография / сост. В.Ю. Шойхер. – М.: Вече, 2007. – 847 с.
2. Афоризмы. По иностранным источникам / сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин; предисл. Н.М. Грибачева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс, 1985. – 494 с.
3. *Бердяев Н.А.* Духовные основы русской революции // Собрание сочинений. – Париж: YMCA-Press, 1990. – Т. 4. – 464 с.
4. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Собрание сочинений. – Париж: YMCA-Press, 1990. – Т. 4. – 464 с.
5. *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
6. *Исаев И.А.* Топос и номос: пространства правопорядков. – М.: Норма, 2007. – 416 с.
7. *Моска Г.* Правящий класс (печатается по: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939) // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 97–117.
8. Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин. Отыскал, перевел и привел в систему Душенко К.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. – 636 с.
9. Ницше неизвестный и неожиданный. – Симферополь: Реноме, 1998. – 528 с.
10. *Толфлер Э.* Метаморфозы власти: пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 669 с.
11. *Шестов Л.* Сочинения: в 2 т. – М.: Наука, 1993.

References

1. Antologiya mudrosti: monografiya / sost. V.Yu. Shojher. – M.: Veche, 2007. – 847 s.
2. Aforizmy. Po inostrannym istochnikam / sost. P.P. Petrov, Ya.V. Berlin; predisl. N.M. Gribacheva. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Progress, 1985. – 494 s.
3. *Berdyaev N.A.* Duhovnye osnovy russkoj revolyucii // Sobranie sochinenij. – Parizh: YMCA-Press, 1990. – T. 4. – 464 s.
4. *Berdyaev N.A.* Filosofiya neravenstva. Pis'ma k nedrugam po social'noj filosofii // Sobranie sochinenij. – Parizh: YMCA-Press, 1990. – T. 4. – 464 s.
5. *Veber M.* Izbrannye proizvedeniya: per. s nem.; sost., obshch. red. i poslesl. Yu.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko. – M.: Progress, 1990. – 808 s.
6. *Isaev I.A.* Topos i nomos: prostranstva pravoporyadkov. – M.: Norma, 2007. – 416 s.
7. *Moska G.* Pravyashchij klass (pechataetsya po: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939) // Sociologicheskie issledovaniya. – 1994. – № 10. – S. 97–117.
8. Mysli, aforizmy i shutki znamenityh muzhchin. Otyskal, perevel i privev v sistemu Dushenko K.V. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd-vo Eksmo-Press, 2001. – 636 s.
9. Nicshe neizvestnyj i neozhidannyj. – Simferopol': Renome, 1998. – 528 s.
10. *Toffler E.* Metamorfozy vlasti: per. s angl. – M.: AST, 2004. – 669 s.
11. *Shestov L.* Sochineniya: v 2 t. – M.: Nauka, 1993.